

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22 – 010 – 10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 октября 2010г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Борисова В.П.**

Судей **Ламинцевой Е.В. и Пейсиковой Е.В.**
Секретаря **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Ванишвили З.М. и Козонова Г.А. на приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 6 июля 2010 года, которым

Ванишвили З.М.

осужден к лишению свободы по п.п. «д, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет, по ч.3 ст. 162 УК РФ на 9 лет. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Козонов Г.А.

осужден к лишению свободы по ч. 4 ст. 33 и п.п. «д, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 8 лет, по ч.3 ст. 162 УК РФ на 8 лет. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Данным приговором осуждены также Ханаев Т.В. и Дзукаев С.Т., приговор в отношении которых в кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.**, изложившего обстоятельства дела, заслушав осужденного **Ванишвили З.М.**, адвокатов **Бицаева В.М.**, **Бестаева В.И.** поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора **Хомутовского В.Ф.**, полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ванишвили, Дзукаев и Козонов признаны виновными в разбойном нападении на семью Д[] и его убийстве, совершенном группой лиц, с особой жестокостью и сопряженным с разбоем.

Преступления совершены 28 января 2009 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Ванишвили и Козонов вину в совершении разбоя признали полностью, а в совершении убийства Д[] не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный Ванишвили указывает о своем не согласии с приговором. Не отрицая совершения разбойного нападения, вину в убийстве потерпевшего Д[] не признает. Считает, что материалами дела его причастность к убийству не подтверждается. Показания потерпевших и свидетелей противоречивы. Считает, что убийство Д[] совершил Дзукаев, который признался об этом при задержании []. Утверждает, что у них не было предварительного сговора на убийство, и он не должен отвечать за действия других. Просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Козонов утверждает, что он согласился пойти с Ханаевым, Ванишвили и Дзукаевым на совершение разбойного нападения на семью Д[]. Никого убивать не собирался и своего согласия на то, чтобы кто-то наносил удары ножом потерпевшему, не давал. Просит приговор изменить и его по ч.4 ст. 33, п.п. «д, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ оправдать.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Авзурагова З.Г. указывая на несостоятельность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Ванишвили и Козонова в совершении вмененных преступлений основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний потерпевшей Д[] видно, что 28 января 2009 года, вечером, она занималась делами по дому. Ее муж С[] спал на диване. На нем были надеты кальсоны серого цвета, носки. А[] сидел рядом с ним на

паласе и играл. Примерно в двадцать часов сорок пять минут она решила вынести постельное белье. Подойдя к входной двери, она попыталась ее открыть, но дверь не поддавалась. Подумав, что это шутит кто-то из соседей, посмотрела в окно и увидела четверых незнакомых ей человек. Испугавшись, она стала кричать и держать дверь. Закрывать дверь на ключ она не могла, так как он находился в замке снаружи. Несмотря на все ее усилия, неизвестные ворвались в дом. Первый из них был в маске, как она потом узнала, это был Ханаев. За ним, без маски, вбежал Ванишвили, которого она запомнила по его яркой «кавказской внешности», и по приплюснутому носу. Ханаев и Ванишвили стали бить и душить ее. Ванишвили стащил мужа с дивана на пол, взял его за волосы и несколько раз ударил его головой о пол. Через несколько секунд вбежали еще двое с ножами в руках. У Ванишвили в руках был нож, похожий на маленький топорик, шириной примерно пятнадцать сантиметров, а длиной около двадцать пять сантиметров. У двоих, которые вбежали после Ванишвили и Ханаева, на голове были низко надетые на лоб шапки. Более подробно она не успела их рассмотреть. Продолжая бить и душить ее, Ванишвили прижал ее, стоящую на полу на четвереньках, к дивану лицом вниз. Через некоторое время, как она потом поняла, Козонов и Дзукаев затащили О [] в маленькую комнату и стали избивать. Как ей впоследствии рассказал ее сын, они требовали у О [] деньги. Она и ребенок кричали постоянно. А [] постоянно бегал от нее к отцу, и обратно. Последнее же время он все время кричал из спальни, звал ее. Тогда Ванишвили привел к ней А [], и, угрожая перерезать горло, как он выразился, дочке, не поняв, что у нее сын, а не дочь, заставлял замолчать. Так как она продолжала кричать, Ханаев нанес ей удар рукояткой ножа по голове. Ударил три раза, отчего она потеряла сознание. Придя в себя через некоторое время, обнаружила, что возле нее нет никого из преступников, но их разговоры, а так же шумы и возню, как если бы они осматривали и передвигали мебель, она слышала. Когда она пришла в сознание, увидела сына, лежащего на кровати. Мужа она не видела и не слышала. Тогда же она заметила, что в правом ухе отсутствует золотая серьга. Затем она собралась с силами, и, выбив плечом окно, смогла выбраться наружу, после чего побежала к соседям за помощью. Когда покидала жилище, видела, как из дома через дверь выбежали все четверо нападавших. Когда вновь вернулась в дом, обнаружила открытой входную дверь, внутренние двери в доме были открыты. В прихожей на полу лежал ее муж О []. Подойдя и перевернув его, обнаружила, что у него перерезано горло, лицо и руки в крови. Пройдя в дом, обнаружила сына. А [] лежал в спальне на кровати, под его головой натекла лужа крови. У него были открыты глаза, но был он без сознания. Прибывшие, вслед за милицией, врачи скорой помощи привели А [] в чувства, после чего их с сыном отправили в больницу. Впоследствии, в ходе следствия она опознала предъявленного ей Ванишвили З.М. Опознала уверенно, так как запомнила его внешность. Ханаева запомнила в связи с тем, что он был самый худой и маленький по росту среди напавших.

Из показаний потерпевшего Д [] усматривается, что ранее он проживал со своими родителями, в настоящее же время проживает с матерью. Примерно зимой прошлого года, он находился с папой и мамой дома. Папа спал на диване в зале, мама смотрела телевизор, сидя в кресле, а он играл в конструктор, сидя на полу на паласе. Когда мама хотела выйти во двор, к ним домой забежали двое незнакомых взрослых мужчин. У одного из них на лице была маска с прорезями для глаз, и на руках были перчатки. Второй был без маски, и он сразу стал бить его маму. Затем вбежали еще двое, как ему кажется, без маски. Мама стала кричать, а эти дяди стали бить маму и папу. Он сильно испу-

гался, и тоже стал кричать и плакать. У одного лицо было открыто, нос у него был приплюснутый, а волосы были темными. Как он узнал потом, это Ванишвили, которого он видит в зале суда. Мужчина с приплюснутым носом держал маму и бил ее кулаками по голове. Он же подвел его к матери и, приставив нож к горлу, потребовал не кричать. Вместе с ним мать держал еще Ханаев, которого он запомнил, потому что был самый худой и низенького роста. Он был в маске, но было видно, что лицо у него небритое. Лиц двоих других он не запомнил, так как испугался. У Ванишвили в правой руке был нож, у двух в масках так же было по одному ножу, при этом один из ножей был похож на пиратский нож, а другой на маленький топорик, каким его мама рубит на кухне мясо и лук. У кого-то из них, на руках были перчатки. Двое из них стащили отца с дивана на пол, били его не давая ему встать, и один из них спрашивал его на осетинском языке «где деньги». Его отец отвечал, что денег у него нет, и просил, чтобы его не убивали. Мама сильно кричала и плакала, ее били по голове кулаком и ножом. Он сам также подбежал к маме стал плакать, кричать и спрашивать маму, кто эти дяди. Все это было в зале. Затем один из этих ворвавшихся затащил его в спальню, где приказал ему сидеть тихо и не кричать. Когда этот мужчина вышел из этой комнаты, он снова выбежал к маме в гостиную. Войдя в нее, увидел, что мама лежит на диване и не шевелится. В это время Ванишвили и Ханаев, схватили его отца и потащили куда-то. Выбежав за ними, увидел, что тот лежит в прихожей на спине, а Ванишвили и Ханаев стоят сверху над ним. У обоих в руках были ножи. Двое других дядей стояли в дверях и кричали, маленькому и дяде с приплюснутым носом, чтобы они убили его папу, сказав, что его нельзя оставлять в живых, потому что он их сможет найти. После этого, он видел, что один из них, -Ванишвили, стал бить его отца ножом в грудь. Другой, низенького роста, - Ханаев, порезал ножом отцу горло, а когда он отвернулся к стене, порезал ему ножом и шею. Затем Ванишвили затащил его в спальню и ударил чем-то тяжелым по голове, после чего он уснул. Что произошло после этого, не помнит. Придя в себя, увидел врачей. Потом мама сказала ему, что эти люди убили их папу.

Признавая эти показания потерпевших достоверными, суд обоснованно указал, что они согласуются с показаниями свидетелей Г [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], Ч [REDACTED], З [REDACTED] и других, подробно изложенными в приговоре.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности протокол осмотра места происшествия, протокол осмотра трупа, протоколы обыска, проверки показаний на месте, заключения экспертиз.

Утверждения осужденных Ванишвили и Козонова о своей непричастности к убийству потерпевшего Д [REDACTED] опровергаются вышеизложенными доказательствами, проверенными судом в судебном заседании.

Как установлено судом Ванишвили и Ханаев непосредственно участвовали в процессе лишения жизни Д [REDACTED] применяли к нему насилие, подавляя сопротивление, лишая возможности защищаться, причиняли ножами смертельные ранения. Козонов вместе с Дзукаевым своими уговорами склоняли Ханаева и

Ванишвили не оставлять Д [] в живых, с тем, чтобы в последующем он их не узнал, то есть совершили подстрекательство к убийству.

Доводы Ванишвили о том, что убийство потерпевшего Д [] совершил один Дзукаев, судом проверялись, и подтверждения не нашли.

Вопреки утверждениям в жалобах показания потерпевших и свидетелей, положенных в основу обвинительного приговора, непротиворечивы, взаимно дополняют друг друга, объективно подтверждены другими доказательствами по делу.

Материалы дела исследованы с достаточной полнотой, нарушений норм УПК РФ по делу, являющихся основанием к отмене или изменению приговора, не имеется, оно расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно пришел к выводу о виновности Ванишвили и Козонова в инкриминируемых им преступлениях.

Правовая оценка действиям осужденных дана правильная.

При назначении наказания Ванишвили и Козонову суд учел общественную опасность содеянного, обстоятельства дела, а также, данные характеризующие их личность.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Северная Осетия - Алания от 6 июля 2010 года в отношении **Ванишвили З [] М []** и **Козонова Г [] А []** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи